

- Как он снова умер?

Лу Наньчжоу не мог ответить на этот вопрос. В памяти сохранились лишь обрывки воспоминаний: утро, его двухдневный отпуск и маленький медбрат, который пришел в палату, чтобы навестить его.

Под нежными прикосновениями Е Юймэна, в объятиях долгожданного тепла, изнуряющая боль наконец отступила. Лу Наньчжоу, не в силах больше сопротивляться нахлынувшему чувству покоя, погрузился в глубокий, беспробудный сон.

Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что вновь оказался здесь, приняв форму духовной сущности.

Освободившись от тяжелого, искалеченного тела и вновь обретя эту редкую, почти забытую безмятежность, Лу Наньчжоу невольно вздохнул, даже несмотря на то, что ситуация оставалась пугающе неясной.

Тихое напоминание Е Юймэна быстро вернуло его к реальности:

- Ты... ты сначала оденься.

Только в этот момент Лу Наньчжоу осознал свое положение.

Он было собрался сотворить одежду из духовной энергии, но вдруг замер. Бросив на Е Юймэна спокойный, изучающий взгляд, он медленно опустил голову.

В тот же миг на нем появился комплект вполне приличной повседневной одежды - уже не тот простой халат, что служил лишь для того, чтобы прикрыть наготу.

Его и без того выдающаяся внешность в изысканном наряде стала еще более ослепительной, притягивающей взгляд.

Е Юймэн, который все еще украдкой поглядывал на него, слегка опешил. Из-за этой секундной заминки он случайно встретился взглядом с мужчиной, смотревшим на него сверху вниз.

Эти зеленые зрачки, подобные чистейшим изумрудам, погруженным в ледяную реку, казались холодными и прозрачными, а в их глубине мерцал вечный, безмятежный свет.

Раньше Е Юймэну казалось, что из-за слишком короткого общения сожаления и тоска приукрасили воспоминания, заставив его так отчаянно цепляться за образ того человека. Но он не ожидал, что при новой встрече Лу Ци... кажется, снова произведет на него неизгладимое впечатление.

Он знал, что Лу Ци красив, но не думал, что тот может быть настолько красив. Е Юймэн несколько секунд оцепенело смотрел на Лу Наньчжоу, а затем поспешно отвел взгляд, чувствуя странное волнение.

«Нет-нет, если смотреть дальше, я снова захочу оставить его себе».

Лу Наньчжоу опустил взгляд на раскрытую ладонь Е Юймэна, и его расслабленные брови тут же сошлись на переносице.

На тонкой ладони маленького медбрата была размазана серо-зеленая мазь, сквозь которую проступали алые пятна крови...

Кожа была очень бледной, и на этом фоне рана выглядела пугающе ярко.

Хотя Лу Наньчжоу видел раны в бесчисленное количество раз серьезнее этой, но, увидев травму Е Юймэна собственными глазами и осознав, что она получена из-за него, он почувствовал, как болезненно сжалось сердце.

- Твоя рука...

Заметив взгляд Лу Наньчжоу, Е Юймэн подсознательно отдернул руку, пытаясь скрыть повреждение.

- Ничего страшного, пустяковая рана... - он судорожно втянул воздух сквозь зубы.

Он сжал руку в кулак, и лекарство, вдавившись в открытую рану, тут же вызвало острую, пронзительную боль.

Видя это, Лу Наньчжоу поджал губы в тонкую линию, а его брови нахмурились еще сильнее.

- Очень больно? - в его голосе прозвучала нежность, которую он сам не заметил.

- Порядок, все в порядке.

Е Юймэн снова разжал ладонь и, помедлив, применил к себе «малое искусство весеннего возрождения», используя естественным образом восстановившуюся духовную энергию.

«Малое искусство весеннего возрождения» не могло ускорить заживление тканей, но эффективно унимало боль.

Пока духовная энергия не иссякла, Е Юймэн поспешно схватил бинт, чтобы перевязать руку и не мучиться лишний раз.

- Я помогу, - произнес Лу Наньчжоу.

Е Юймэн только хотел возразить: «Ты же не можешь касаться предметов, как ты сможешь?», как вдруг почувствовал, что бинт в руках словно наткнулся на невидимое препятствие.

Он моргнул и попытался разжать пальцы.

Бинт не упал на пол, а завис в воздухе. Е Юймэн удивленно поднял голову и увидел, что Лу Ци сосредоточенно смотрит на рулон бинта.

Чтобы было удобнее, мужчина даже присел на корточки и подставил левую руку под ладонь Е Юймэна.

Под контролем Лу Наньчжоу белоснежный бинт начал виток за витком обматывать ладонь Е Юймэна – точно, аккуратно и с нужной силой, не причиняя никакой боли.

Однако, глядя на внезапно приблизившегося Лу Ци, Е Юймэн почему-то занервничал.

- Так пойдет? – спросил Лу Наньчжоу.

- Да! – Е Юймэн торопливо закивал, сосредоточившись на своей руке.

Такую тонкую работу Лу Ци выполнил легко и очень плавно. Вскоре он закончил перевязку, завязал узел и попросил поднять вторую руку.

- Как ты это делаешь? – Е Юймэн не удержался от вопроса.

Насколько он помнил, ни один из духов, которых призывал прежний владелец тела, не обладал такими способностями. В мире культивации Лу Ци был больше похож на могущественного призрачного культиватора.

- Может быть... это духовная сила? – предположил Е Юймэн.

Лу Наньчжоу молча кивнул в знак согласия.

- Значит, в состоянии духа ты тоже можешь использовать духовную силу? – Е Юймэн не мог скрыть любопытства. – Что вообще такое духовная сила?

Лу Наньчжоу, продолжая управлять бинтом, объяснил:

- Духовная сила есть у каждого зверя с рождения. Она соответствует физической силе тела и считается исходящей из мозга.

- Но теперь кажется, что духовная сила должна исходить из души?

В конце концов, будучи в состоянии духа, он все еще мог использовать эту энергию, просто она не была полностью отделена от его тела.

Лу Наньчжоу отчетливо почувствовал, что по мере улучшения состояния физической оболочки в этот раз его духовная сила стала намного стабильнее и не такой яростной, как раньше.

Более того, он чувствовал связь с телом - она больше не была такой пустой и неопределенной, как в прошлый раз, когда он мог исчезнуть в любой момент.

- Удивительно, - пробормотал Е Юймэн.

Духовная сила казалась ему очень похожей на божественное сознание, так что утверждение о том, что она исходит из души, звучало вполне верно.

Е Юймэн задумался и поймал себя на том, что смотрит на волосы Лу Ци. Его длинные светло-золотистые вьющиеся волосы, густые и пышные, блестели так привлекательно.

Хотелось прикоснуться к ним, но, к сожалению, Лу Ци был лишь духовной сущностью...

Осознав эту внезапную дерзкую мысль, Е Юймэн вздрогнул и поспешно отвел взгляд.

Он попытался переключить внимание:

- Значит, когда ты исчез в прошлый раз, ты вернулся в свое тело?

- М-м, - подтвердил Лу Наньчжоу.

- И сегодня ночью ты снова был при смерти? - при этой мысли Е Юймэн нахмурился.

Но не слишком ли это совпадение?

Как только он применил искусство призыва духов, Лу Ци оказался при смерти? В прошлый раз это можно было списать на случайность, но неужели и в этот раз всё повторилось?

Лу Наньчжоу уловил беспокойство и тревогу Е Юймэна. Он поднял глаза, глядя в ясные и светлые глаза маленького медбрата, и почувствовал странную мягкость в глубине души.

- Не волнуйся. Хотя нужно проверить, чтобы убедиться, в этот раз все должно быть иначе.

Он небрежно отрезал бинт, наконец закончив перевязку второй руки Е Юймэна. Он заставил бинт и ножницы вернуться на стол, но не спешил вставать, а...

Слегка поднял руку и коснулся ладони Е Юймэна.

Затем, сжав пальцы, его широкая ладонь почти полностью обхватила руку Е Юймэна.

И действительно, как он и предполагал, хотя он не мог по-настоящему коснуться плоти, он снова почувствовал то самое знакомое тепло.

Он поднял голову, глядя на Е Юймэна, и спросил:

- Когда ты обнял меня в прошлый раз, ты что-то сделал со мной?

Хотя это был вопрос, в его тоне звучала явная уверенность.

Е Юймэн застыл. Не успел он ответить, как Лу Наньчжоу приблизился к нему еще сильнее.

- Когда ты обнимал меня, я ощутил очень теплую энергию... То, что я смог вернуться в свое тело после того, как мой дух развеялся, должно быть, заслуга этой самой энергии.

- А теперь, держа тебя за руку, я снова почувствовал эту особую силу.

С каждым словом Лу Наньчжоу становился всё ближе к Е Юймэну.

Зная, что тот - духовная сущность, Е Юймэн все равно подсознательно отступил, пока его спина не уперлась в спинку стула.

Он не знал, почему так нервничает.

Особенно когда слышал, как Лу Ци говорит о том, что он его обнимал, - лицо стало горячим.

Этот парень еще и подчеркнул это дважды...

Разве это не было порывом в экстренной ситуации? И зачем он вдруг подошел так близко?

Глядя на красивое лицо мужчины в паре сантиметров от своего и чувствуя его давящий взгляд, Е Юймэн не выдержал и протянул руку, чтобы оттолкнуть его, но наткнулся лишь на пустоту.

- Ты... ты отойди немного.

Лу Наньчжоу заметил слегка покрасневшие щеки маленького медбрата. Его взгляд был глубоким; он видел смущение Е Юймэна и каждое мимолетное изменение на его лице.

Он медленно отстранился.

Е Юймэн привел себя в порядок, развеял «малое искусство весеннего возрождения» и спросил:

- А теперь? Ты все еще чувствуешь?

Лу Наньчжоу попробовал снова и покачал головой.

Раз уж все раскрылось, Е Юймэн объяснил:

- Это одна из моих способностей, не ожидал, что ты сможешь ее почувствовать.

Е Юймэн посмотрел на Лу Ци и, вспомнив о том, что произошло в прошлый раз, не смог сдержать тяжелого вздоха:

- Это был первый раз, когда я применил эту способность к духу. Честно говоря, я и не ожидал, что мне действительно удастся спасти тебя...

Произнося эти слова, он медленно, почти неосознанно, изогнул губы в мягкой, едва заметной улыбке.

- В то время мне было так грустно, - тихо продолжил он. - Я всё думал о том, что ты окончательно умер...

Его голос звучал приглушенно и нежно, в нем отчетливо сквозила затаенная печаль, но вскоре она сменилась робкой радостью:

- Хорошо, что ты в порядке... Как же здорово, что ты выжил.

Он повторил эту фразу, и в последнем, почти неслышном бормотании прозвучал глубокий вздох облегчения.

Лу Наньчжоу замер, пристально и внимательно глядя на него.

Глубокие темные глаза маленького медбрата были чуть прищурены, в них плескался ясный, живой свет, словно теплый весенний ветер внезапно пронесся по зеркальной глади лесного озера - легко и безмятежно.

В этой улыбке тоже читалось облегчение, но Лу Наньчжоу чувствовал, что она была иной, чем та, что он видел, когда Е Юймэн спасал «маленького кролика».

В чем именно заключалась разница, он не мог точно сформулировать.

Но ощущение было однозначным: эта улыбка была другой.

В комнате воцарилась тишина. Робот-собака Уган, мирно заряжавшийся в углу, проявлял живой интерес к происходящему: каждый раз, когда Е Юймэн произносил слово, пес поворачивал голову в их сторону.

Однако, быстро поняв, что хозяин обращается не к нему, Уган с легким механическим вздохом снова отворачивался.

После недолгого, многозначительного молчания Лу Наньчжоу произнес:

- Даже если бы я действительно умер, тебе не стоило бы грустить.

Е Юймэн удивленно моргнул и, не соглашаясь с таким утверждением, возразил:

- Разве можно контролировать подобные чувства?

- Хотя мы встретились случайно и знакомы совсем недолго, но...

Е Юймэн опустил взгляд. Он смотрел на свежие бинты на руках, и в памяти вдруг всплыло то самое мороженое, которое Лу Ци обещал купить, но так и не смог.

- Уход из жизни - это всегда печальное событие, к тому же ты всё-таки спас меня.

Он имел в виду ту маленькую змею, которая напала на него в лесу.

Лу Наньчжоу медленно покачал головой:

- Если бы не твое желание сопровождать меня, ты бы вовсе не попал в опасность. Защитить тебя - мой долг.

- Говорить-то легко, но...

Е Юймэн поднял голову, глядя прямо в глаза Лу Наньчжоу, и тихо, почти шепотом спросил:

- Если бы сегодня умер я, ты бы грустил обо мне?

Лу Наньчжоу нахмурился. В сердце внезапно поднялось сильное, неожиданное даже для него самого сопротивление.

- Этого никогда не случится, - тихо, но твердо отрезал он.

- Я говорю «если», это просто предположение, - настаивал Е Юймэн. - Ты бы грустил?

Брови Лу Наньчжоу сошлись в одну линию. Он почувствовал странную, давящую тяжесть в груди - даже простое гипотетическое предположение оказалось для него невыносимым.

Это острое чувство превосходило даже тот момент, когда он впервые узнал о собственной смерти... Он пребывал в полном замешательстве и необъяснимой тревоге.

Но Е Юймэн не собирался так просто отступить.

- Будешь? - снова спросил он, заглядывая ему в лицо.

Лу Наньчжоу поджал губы и, в конце концов, сдавшись, ответил:

- Буду.

Услышав этот ответ, Е Юймэн искренне обрадовался.

Он чувствовал, что Лу Ци говорит правду, и его мрачное, сосредоточенное лицо служило лучшим тому подтверждением.

- Ты такой же, как я, - с теплотой улыбнулся он.

По крайней мере, в этом огромном мире нашелся человек, который будет искренне горевать о его уходе, хотя этот человек сам сейчас напоминал глиняного бодхисаттвы, пытающегося переправиться через реку - он едва ли мог спасти себя самого.

При этой мысли Е Юймэн вдруг вспомнил о важном и спросил:

- Ты ведь тоже пациент Королевского санатория, да? В каком отделении ты лежишь? В основном стационаре?

Лу Наньчжоу заколебался.

Стоит ли продолжать скрывать свою истинную личность?

Сначала он просто не был уверен, выживет ли вообще, и считал, что нет никакого смысла снова заставлять маленького медбрата грустить. Но теперь...

Вспомнив свое разбитое, истерзанное тело, способное существовать лишь в детской форме, он понял, что не хочет, чтобы Е Юймэн узнал правду.

К счастью, Е Юймэн быстро поправил сам себя:

- Забудь, не говори мне. Даже если скажешь, у меня всё равно нет соответствующего уровня допуска, чтобы найти тебя в базе данных.

Если бы он узнал точную информацию, то всерьез боялся, что совершит какие-нибудь неразумные, импульсивные поступки.

Уловив это беспокойство, Лу Наньчжоу слегка поджал губы и в итоге заставил себя отвести взгляд, храня многозначительное молчание.

Пусть его состояние станет хоть немного лучше... Хотя даже сейчас шансы на полное выздоровление не сильно увеличились.

В этот момент он заметил блокнот, лежащий на столе Е Юймэна.

Текст в блокноте казался знакомым, но, внимательно присмотревшись, Лу Наньчжоу понял, что никогда не изучал этот язык и совершенно не понимает смысла написанного.

- Это письменность Сихэ? - поинтересовался он.

Федерация Сихэ уже много лет как отделилась от Империи Яоцзинь, так что появление собственного уникального языка было вполне естественным процессом.

Е Юймэн неопределенно промычал в ответ.

- Почему ты не используешь световой компьютер? Хранить и просматривать данные в цифровом виде должно быть гораздо удобнее.

- Мне просто нравится писать от руки, - пробормотал Е Юймэн. - Правда, бумага и ручки сейчас стоят довольно дорого, поэтому приходится сильно экономить...

Лу Наньчжоу слегка приподнял бровь. При нынешнем уровне зарплат и социальных льгот в Королевском санатории маленький медбрат не должен был испытывать никаких трудностей с покупкой простых канцелярских принадлежностей, верно?

- Тебе очень нужны деньги?

- М-м, немного.

Е Юймэн что-то вспомнил, внезапно поднял голову и с энтузиазмом рассказал ему о своем способе дополнительного заработка.

- Как думаешь, смогу ли я таким образом заработать? - он с надеждой посмотрел на Лу Ци, желая получить его совет.

- ...

Лу Наньчжоу никогда в жизни не беспокоился о деньгах, и с подобными методами заработка, естественно, никогда не сталкивался.

Он задумался на мгновение, а затем спросил:

- Твой «оздоровительный цигун» действительно способен укрепить тело и дух? – сказав это, он окинул Е Юймэна оценивающим взглядом, слегка нахмурившись.

Е Юймэн тут же понял, что осталось невысказанным: с его нынешним худощавым, почти болезненным телосложением эта практика действительно выглядела не очень убедительно.

Он мог лишь торжественно и с жаром заверить его:

- Правда может, поверь мне на слово!

- И как скоро можно будет увидеть явный эффект?

- Если обычный человек будет заниматься по часу в день... нет, лучше по два часа, то, наверное, результат проявится через месяц.

Успех в любой практике напрямую зависит от упорства, особенно в таких базовых методах, как цигун, которые требуют долгой, кропотливой и монотонной работы.

Хотя на ранних этапах эффект проявляется медленно, при должном настойчивости можно постепенно улучшить физическую форму и привести организм в оптимальное состояние.

- Если так, то времени на проявление видимого эффекта, вероятно, потребуется гораздо больше, – заметил Лу Наньчжоу.

Он мало знал о повседневной жизни простых людей, но мог легко догадаться, что очень немногие смогут выдержать тренировки по два часа ежедневно, причем обязательно в дневное

время.

При отсутствии известности и медленном результате добиться успеха, полагаясь лишь на случайный интерес людей, будет крайне сложно.

Услышав этот трезвый анализ, Е Юймэн не слишком расстроился.

Он уже видел множество жалоб от других начинающих блогеров в комментариях под своими уроками и был заранее готов к подобным трудностям.

- Ничего страшного, это всего лишь запасной вариант, - оптимистично добавил он. - Если сработает - отлично, если нет - я всё равно ничего не теряю.

Лу Наньчжоу смотрел на него, не зная, что и думать об этом юноше, и в конце концов произнес:

- Сначала просто запиши видео.

- Хорошо.

- А что насчет ароматического саше для успокоения духа... его сложно изготовить? - снова спросил Лу Наньчжоу.

Хотя он еще не видел готового изделия, он решил полностью довериться Е Юймэну.

Маленький медбрат, должно быть, скрывал множество секретов, но Лу Наньчжоу решил, что не будет расспрашивать его и допытываться, пока тот сам не решит заговорить.

В конце концов, этот человек спас его уже как минимум трижды, и он был готов довериться ему без остатка.

- Сделать его несложно, просто нужно найти подходящие и качественные материалы, - при этой мысли Е Юймэн снова немного опечалился.

С его остатком в восемьсот золотых монет Яоцзинь, сможет ли он разыскать все ингредиенты и успешно продать товар до того, как деньги окончательно закончатся?

- Можно ли закупить их в Федерации Сихэ?

- Слишком далеко, это будет просто невыгодно.

Конечно, самой главной причиной было то, что он совершенно не знал, существуют ли в Федерации Сихэ подходящие для этого рецепта материалы.

Лу Наньчжоу посмотрел на него, немного подумал и осторожно спросил:

- Ты не думал... признаться руководству Королевского санатория в своих способностях?

На самом деле Мо Инь уже давно всё понял, да и Лэй Ци вместе с остальными, вероятно, тоже скоро догадаются.

Е Юймэн опешил от такого заявления:

- Ты имеешь в виду мои способности к лечению?

Лу Наньчжоу молча кивнул.

- На самом деле я и сам раздумывал об этом последние два дня, - нерешительно начал Е Юймэн. - Сразу после прибытия на Медицинскую звезду я начал тайком лечить своего пациента, но несколько дней назад с ним случилась беда.

Он на мгновение замолчал, подбирая слова, а затем добавил:

- Если бы я не вернулся вовремя, он мог бы просто погибнуть... Теперь я вот думаю: может, мой метод лечения каким-то образом конфликтует с общим планом больницы?

Лу Наньчжоу ответил прямо и без тени сомнения:

- Проблема не в тебе.

Будучи тем самым пациентом, он прекрасно знал, чья это вина на самом деле. За последний год единственной заслугой Лэй Ци и прочих врачей было лишь то, что они умудрялись поддерживать в нем искру жизни.

Е Юймэн печально покачал головой:

- Чья бы ни была вина, кролик действительно настрадался.

В его голосе послышалась искренняя горечь:

- Ему всего пять-шесть лет... Я даже не представляю, как он вынес такую невыносимую боль.

Видя такое глубокое сочувствие и жалость в глазах маленького медбрата, Лу Наньчжоу почувствовал, как в груди разливается тепло, но вскоре он отвел взгляд, ощущая легкий укол вины.

В конце концов, он вовсе не был пяти-шестилетним детенышем.

- Так что ты в итоге собираешься делать? - Лу Наньчжоу вернул тему разговора в прежнее русло.

- Я еще не решил, - честно признался Е Юймэн.

Он начал перечислять свои опасения:

- Если продолжать лечить тайком, рано или поздно возникнут проблемы, которые будет невозможно скрыть. Но в то же время у меня нет полной уверенности в том, что я смогу окончательно вылечить кролика.

Он тяжело вздохнул:

- Сейчас моих способностей недостаточно, мне нужно больше времени для практики...

«Значит, способности к лечению маленького медбрата можно развивать так же, как и духовную силу», – отметил про себя Лу Наньчжоу.

Он кивнул и добавил:

– Но если ты признаешься, возможно, получишь больше свободы и, что более важно, больше свободного времени для самосовершенствования.

Эти слова действительно задели Е Юймэна за живое, попав в самую точку его стремлений.

Однако... он снова заколебался:

– Есть еще кое-что. Я не очень доверяю Королевскому санаторию.

Он посмотрел на Лу Наньчжоу с тревогой:

– Если я раскрою свои способности, что, если они схватят меня для проведения экспериментов и исследований? Как думаешь, им вообще можно доверять?

Лу Наньчжоу слегка изогнул губы в понимающей улыбке, выражая согласие:

– Твоя осторожность вполне оправдана.

– Ты здесь новичок, поэтому не будь слишком доверчив. Империя Яоцзинь... в последнее время в ней беспокойно.

Хотя он и старался держать всё в строгом секрете, тот факт, что он прожил в Королевском санатории больше года, скрыть было невозможно. Он прекрасно знал, что за этим местом следят самые разные силы, и желающих его смерти было более чем достаточно.

– Если всё же решишь признаться в своих способностях, лучше использовать родственников пациента как отправную точку, – посоветовал он.

Будучи Императором Империи Яоцзинь, Лу Наньчжоу тоже не доверял Королевскому санаторию до конца, но Мо Инь был ему абсолютно предан. Именно Мо Инь мог стать тем щитом, который защитит Е Юймэна в любой критический момент.

- Родственники пациента, значит... - задумчиво пробормотал Е Юймэн.

Хотя его мысли всё еще были сосредоточены на деле, глаза невольно то и дело возвращались к Лу Наньчжоу. Тот обычно казался таким холодным и отстраненным, но когда улыбался, выглядел просто невероятно красиво...

Когда их взгляды встретились, Е Юймэн поспешно отвел глаза, чувствуя смущение:

- О том, что ты сказал, я действительно задумывался.

Но, на его взгляд, разница между этими путями была невелика.

Лу Наньчжоу покачал головой:

- Поверь мне, кроме самого пациента, меньше всего на свете хотят, чтобы с тобой что-то случилось, именно его близкие.

Е Юймэн вспомнил отца и сына Ли из Федерации Сихэ. Та глубокая эмоциональная связь, что была между ними, была тем, что он крайне редко встречал в суровом мире культивации.

- Значит, ты имеешь в виду, что я могу получить защиту от родственников пациента, минуя руководство больницы?

Лу Наньчжоу уверенно кивнул.

В его облике была какая-то особенная аура, заставляющая безоговорочно верить каждому слову. Хотя Е Юймэн всё еще не доверял А-Иню полностью, после такого утверждения ему показалось, что попробовать стоит.

Е Юймэн невольно начал представлять, как именно он будет договариваться с А-Инем, но вскоре его разум прояснился, и его охватило внезапное беспокойство.

Он сегодня вечером... кажется, рассказал Лу Ци слишком много?

Он не только признался в своих способностях, но и раскрыл свои дальнейшие планы. В мире культивации подобное поведение считалось бы крайне опрометчивым и даже опасным.

С другой стороны, чувство, что теперь есть с кем посоветоваться, было действительно приятным.

Раньше он всегда всё обдумывал и решал в полном одиночестве, а теперь появился Лу Ци, с которым можно обсудить любую проблему и получить ценный совет...

Это ощущение было очень комфортным и правильным.

Но главный вопрос заключался в том, может ли он настолько доверять Лу Ци?

Раньше он открылся ему и рассказал о своем прошлом, потому что знал: Лу Ци – лишь призванный им дух, который скоро развеется, и не нужно было беспокоиться о возможных неприятностях. Мертвые не заговорят.

Однако теперь ситуация в корне изменилась.

Душа Лу Ци, скорее всего, вернется в свое тело, и он помнит всё, что произошло после выхода души из плоти... Уровень потенциальной опасности стремительно рос.

Е Юймэн был искренне рад, что тот выжил, и никогда не жалел о его спасении. Но это не значило, что он должен бездумно делиться всеми своими секретами, особенно когда почти ничего не знает о настоящем Лу Ци.

Заметив его странное поведение и внезапную отстраненность, мужчина выразил недоумение:

- Что случилось?

Е Юймэн задумчиво тербил нитку на бинте и снова поднял на него взгляд.

- Могу ли я тебе доверять?

Он спросил об этом прямо, и даже сам удивился собственной смелости. В конце концов, такие вопросы часто оказывались бессмысленными: если кто-то искренне хочет обмануть тебя, разве он ответит «нет»?

Но как только вопрос сорвался с губ, Е Юймэн почувствовал странное облегчение. Он смотрел на Лу Наньчжоу, затаив дыхание и ожидая ответа.

Казалось, Лу Наньчжоу не ожидал такого прямолинейного вопроса. Он посмотрел на него в ответ, помолчал несколько секунд, а затем заговорил, глядя на него серьезными, прозрачными зелеными глазами:

- Ты сам сказал, что мы можем стать друзьями.

Не ожидая, что он вспомнит об этом именно сейчас, Е Юймэн тихо кивнул.

- Я не причиню тебе вреда, - произнес Лу Наньчжоу.

При этих словах в его глазах на мгновение мелькнул опасный холод, а голос стал суровым и властным:

- И не позволю другим сделать это.

Е Юймэн ошеломленно смотрел на него. Через некоторое время он слегка поджал губы, но так и не смог сдержать невольной улыбки.

Лу Ци не казался тем человеком, который опускается до дешевой лжи.

Если он действительно ошибся в своем выборе, то ничего не поделаешь. Е Юймэн понял, что очень хочет верить этому человеку. Культиватор должен следовать зову своего сердца.

Поэтому он с улыбкой сказал:

- Хорошо, пока ты не расскажешь мой секрет другим, мы будем друзьями навсегда.

Лу Наньчжоу смотрел на его сияющее лицо, но в глубине его глаз промелькнуло раздумье.

«Друзья навсегда»? Разумом это звучало неплохо, но... в глубине души возникло явное нежелание. Он, казалось, был совершенно не удовлетворен таким определением их отношений.

- Ты еще хочешь выйти? - Е Юймэн взглянул на время. - В санатории всё еще действует режим военного положения, думаю, выйти сейчас не получится.

Лу Наньчжоу покачал головой:

- Не нужно, останусь здесь.

По сравнению со скучным и однообразным ночным пейзажем, сейчас его гораздо больше интересовал Е Юймэн.

- М-м, тогда посмотрим, как долго ты сможешь продержаться в этот раз, - заметил Е Юймэн, отмечая время.

В прошлый раз дух пробыл рядом около двух часов; ему было любопытно, получится ли в этот раз дольше. Затем он закрыл блокнот и сладко потянулся.

- Пойду приму душ.

Он встал, собрал свою одежду и вошел в ванную. Вскоре послышался шум льющейся воды.

Ночью в комнате было очень тихо, поэтому звук воды казался особенно отчетливым и громким.

Лу Наньчжоу слегка поджал губы и плавно поплыл к окну. Ночной ветер дул снаружи, и хотя он не чувствовал его физически, на душе стало спокойнее.

Вдруг его уши дернулись.

Шум воды в ванной прекратился. Похоже, маленький медбрат закрыл кран, но, судя по времени, он не должен был закончить так быстро.

Значит, он...

Невольно в голове возникла определенная картина, такая дерзкая и неконтролируемая... Лу Наньчжоу нахмурился.

Когда Е Юймэн вышел из ванной, в комнате уже не было Лу Ци.

«Эй, сегодня он исчез так быстро?»

Вспомнив слова Лу Ци о том, что он не умер и, скорее всего, вернется в свое тело, Е Юймэн не расстроился.

Он подошел к столу, взял ручку и аккуратно записал время, после чего убрал блокнот в специальный отсек для хранения робота Угана.

Только он собрался начать свою ежедневную тренировку, как вдруг заметил, что знакомая длинноволосая фигура плавно пролетела сквозь закрытую дверь.

- Лу Ци? - Е Юймэн искренне удивился. - Ты выходил? Я-то думал, что ты уже вернулся в свое тело.

Лу Наньчжоу не мог удалиться от него дальше чем на сто метров, но в пределах этой дистанции он мог перемещаться совершенно свободно.

- М-м, - невнятно отозвался Лу Наньчжоу, и его взгляд невольно скользнул по Е Юймэну.

Маленький медбрат сменил рабочую форму на поблекшую, выдавшую виды пижаму, в которой он выглядел куда более непринужденно и расслабленно, чем в течение дня.

Однако эта одежда, судя по всему, была очень старой и давно потеряла всякую эластичность. Пижама висела на нем мешком, а широкий воротник слегка сполз в сторону, обнажая полоску гладкой, нежной кожи...

Лу Наньчжоу на мгновение замер, поспешно отвел взгляд и спросил:

- Ты собираешься спать?

Разумеется, полноценный сон был для него чем-то излишним.

Для Е Юймэна истинным отдыхом были тренировки, а спать ему было достаточно один или два раза в месяц.

Но сегодня вечером он и так выговорился более чем достаточно, и из соображений осторожности не собирался раскрывать секреты своей практики даже сейчас.

Он посмотрел на Лу Наньчжоу, раздумывая, стоит ли лечь, как тогда, в палате на верхнем этаже.

Хотя он действительно намеревался приступить к упражнениям, сама мысль о том, что придется лежать перед Лу Ци, казалась ему сейчас какой-то странной и смущающей.

В конце концов Е Юймэн просто покачал головой:

- Еще нет, хочу немного полистать посты.

Лу Наньчжоу кивнул и тихо замер в углу комнаты.

Он вовсе не считал это скучным. Состояние, в котором не было ни единой вспышки боли, было тем, о чем он не смел даже мечтать последние пятьсот с лишним дней и ночей.

Для него это было редкое, бесценное мгновение истинного покоя.

При этой мысли он невольно снова поднял глаза на Е Юймэна.

- Хочешь посмотреть вместе? – подал голос маленький медбрат, вероятно, заметив его пристальный взгляд.

Лу Наньчжоу на мгновение заколебался, но все же плавно подплыл ближе.

Увидев, что тот подошел, Е Юймэн увеличил размер экрана, чтобы Лу Наньчжоу тоже мог видеть содержимое.

Мужчина приблизился к Е Юймэну, бегло просмотрел посты на экране и спросил:

- Ты не знаешь, как зайти в сообщество Звездной сети?

- Да, я раньше никогда не пользовался виртуальным голографическим устройством, – честно ответил Е Юймэн.

Прежний владелец тела действительно не имел такого опыта, поэтому Е Юймэн не боялся, что подобное признание вызовет у кого-то лишние вопросы.

- В группе медперсонала договорились завтра вечером устроить совместный досуг в виртуальном сообществе, так что мне нужно заранее во всем разобраться, чтобы не опозориться перед коллегами.

Гао Хуэй и остальные тоже будут участвовать, а кто знает, что эти люди могут выкинуть.

Лу Наньчжоу слегка кивнул.

И вот он остался рядом с Е Юймэном, выступая в роли своего рода консультанта всякий раз, когда тот сталкивался с непонятными терминами – хотя иногда робот-собака опережала его, выдавая ответы быстрее.

Они словно вернулись в тот день, когда вместе гуляли по ночному рынку.

Честно говоря, Е Юймэну это очень нравилось; он даже поймал себя на мысли, что немного привязался к этой уютной атмосфере.

В мире культивации у него никогда не было друзей, которым можно было бы безоговорочно доверять, а после смерти Сюэцю он несколько долгих лет жил в полном одиночестве.

Старый лекарь, спасший его когда-то, всегда говорил, что культивация – это путь одиночества, и только тот, кто способен вынести эту пустоту, сможет дойти до самого конца.

Поэтому, даже взяв его в ученики и обучив почти всему, что знал сам, старик так и не захотел принять его как официального преемника.

В конечном итоге старик потерпел неудачу при попытке прорыва во время глубокой медитации и в полном одиночестве скончался в своей пещере...

В последующие годы Е Юймэн действительно познал то гнетущее одиночество, о котором говорил учитель.

Хотел он того или нет, но ему всегда приходилось переживать болезненные расставания. Когда Сюэцю тоже покинул его, он больше не хотел сближаться с людьми, ведь в конце концов все равно все расстанутся...

Тем не менее, он, кажется, так и не смог по-настоящему привыкнуть к этой изоляции.

Он просто принял ее как данность, но никогда не был по-настоящему счастлив.

Вспомнив, что он уже однажды умер в совсем юном возрасте, Е Юймэн вдруг почувствовал, что нет никакого смысла продолжать терзаться.

Если он хочет дружить с Лу Ци – значит, не будет больше колебаться. Даже если в будущем им

придется расстаться, по крайней мере, сейчас он был счастлив. Точно так же, как и в случае со Сюэцю: зная, что тот когда-нибудь покинет его, он никогда не жалел о встрече с ним.

В этот момент, просматривая пост о способах подключения сознания к Звездной сети, он почувствовал, как в глазах вспыхнул интерес.

Е Юймэн с воодушевлением посмотрел на Лу Наньчжоу.

- Лу Ци, ты можешь пользоваться виртуальным голографическим устройством? Может, мы могли бы встретиться в Звездной сети...

Он внезапно замолчал.

Лу Наньчжоу слегка опустил голову и тоже заметил, что его призрачное тело начинает постепенно исчезать.

- Время вышло, - тихо констатировал он.

Е Юймэн поспешно воскликнул:

- Мое искусство призыва духов можно использовать только раз в семь дней! Если ты действительно вернешься в свое тело, обязательно дай мне знать в Звездной сети!

- Мой коммуникационный номер...

Но не успел он договорить, как фигура мужчины рассыпалась на тысячи мелких световых точек и снова исчезла у него на глазах.

В комнате вновь воцарилась тишина, оставив Е Юймэна в полном одиночестве.

Он замер, почувствовав, как сердце резко сжалось от внезапной боли, словно в груди образовалась зияющая дыра, и вокруг стало невыносимо пусто.

«Тот парень не должен меня обманывать. Он ведь действительно должен вернуться в свое тело, верно?»»

Е Юймэн еще какое-то время просидел в оцепенении, затем выключил световой компьютер, встал и сел на кровать, скрестив ноги для начала практики.

Что касается Лу Ци...

Независимо от результата, через семь дней он получит ответ, а беспокоиться сейчас было совершенно бесполезно.

В комнате наконец воцарилась полная, глубокая тишина.

На следующий день Е Юймэн закончил практику раньше обычного.

Он открыл глаза и первым делом проверил коммуникатор, но, к его сожалению, никаких новых сообщений не было.

Затем он рано покинул общежитие и отправился на верхний этаж, в палату, чтобы перекусить.

Хотя сегодня он должен был вернуться к полноценной работе, возможно, из-за того, что программа обслуживания еще не была изменена, робот-медбрат все равно приготовил для него богатый завтрак.

«Отлично, сегодня снова попало духовное растение!»

Е Юймэн был в прекрасном настроении и с удовольствием насладился этим рабочим обедом.

После еды он собирался отправиться на смену в соседнюю палату №005, а заодно планировал разузнать, как лучше всего связаться с родственниками кролика.

Только он подошел к двери, как увидел, что из палаты выходит директор Лэй Ци.

- Маленький Е, как твое восстановление? - поинтересовался он.

- Уже все в порядке, - ответил Е Юймэн.

Лэй Ци удовлетворенно кивнул:

- Хорошо, пойдём со мной в кабинет.

- О-о, хорошо.

У Лэй Ци был собственный кабинет на верхнем этаже стационара, и они быстро добрались до места.

- Садись.

Директор пригласил Е Юймэна сесть и протянул ему планшет, на экране которого отображалась его личная информация.

- Маленький Е, учитывая твои выдающиеся результаты за последние несколько дней, руководство Королевского санатория решило выдать тебе премию.

Лэй Ци на мгновение замолчал и продолжил:

- И мы решили назначить ее по самому высокому стандарту.

На самом деле, согласно первоначальной оценке, никакой премии не предполагалось.

В конце концов, с точки зрения руководства, действия Е Юймэна в тот день совершенно не соответствовали установленным нормам. Трогать пациента в такой критической ситуации – это серьезное нарушение протокола...

Включая тот случай в комнате отдыха, он неоднократно совершал подобные выходящие за рамки действия, что категорически не поощрялось в стенах учреждения.

Более того, после тщательного анализа эксперты медицины пришли к выводу, что это вовсе не маленький медбрат разбудил Лу Наньчжоу.

Он просто оказался в нужное время в нужном месте, как раз в тот момент, когда Император пришел в себя, поэтому он и не пострадал от Глубинного пламени, не погиб из-за своего нарушения.

Конечно, тот факт, что Е Юймэн сумел сохранять абсолютное спокойствие при двойном буйстве духовной силы и крови Императорской семьи Яоцзинь, был достаточным, чтобы привлечь внимание.

Лэй Ци уже решил досрочно завершить испытательный срок Е Юймэна и поскорее перевести его в штат – именно это было первоначальным планом вознаграждения.

Только он не ожидал, что вчера вечером ему позвонит Мо Инь и, поинтересовавшись условиями пребывания Е Юймэна, потребует выдать ему премию по самому высокому разряду, насколько это позволяют внутренние правила санатория.

Е Юймэн еще не был зачислен в штат, поэтому премия высшего уровня могла быть выдана только по разряду стажера – то есть в размере одной месячной зарплаты.

Однако для Е Юймэна, у которого в кармане оставалось всего восемьсот золотых монет Яоцзинь, эта сумма была более чем достаточной, чтобы решить все его насущные проблемы.

Глядя на цифру «20 000 золотых монет Яоцзинь», он почувствовал, как его глаза тут же загорелись.

Он внезапно разбогател!

Значит, теперь ему больше не нужно будет беспокоиться о том, что не на что купить необходимые материалы?

<http://bllate.org/book/17989/1731289>